

АРШАК ПОЛАДЯН

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МАРВАНИДОВ И ВИЗАНТИИ В X—XI ВЕКАХ

Взаимоотношения между Марванидами¹ и Византийской империей в X—XI вв. являются, пожалуй, одной из наиболее интересных проблем средневековой истории курдов. К сожалению, по сей день эта проблема и курдско-византийские отношения в целом не были объектом специального исследования². Это объясняется прежде всего тем, что, во-первых, источники слишком скупы, а во-вторых, имеющиеся сведения в достаточной степени еще не изучены и не введены в научный оборот.

При этом необходимо отметить, что тщательное изучение дошедших до нас средневековых источников, главным образом произведения арабоязычных авторов и исследовательской литературы, позволяет в какой-то степени восполнить этот пробел и более или менее затронуть эту тему, которая, по наш взгляд, очень важна как для изучения истории династии, так и для полного понимания сути взаимоотношений обеих сторон.

Прежде чем приступить к изложению, надо отметить, что анализ сведений первоисточников, а также изучение истории Арабского халифата и Византии показывают, что еще задолго до образования эмирата Марванидов (X—XI вв.) в Дийар Бакре курды, несомненно, имели контакты с империей, однако они более ярко проявились в период арабского владычества. Арабо-византийские многолетние и продолжительные конфликты, равно как и другие обстоятельства, способствовали постепенному распространению курдов по Верхнему Междуречью и арабо-византийским пограничным зонам. Обосновавшись здесь, они вольно или невольно принимали участие в разных военно-политических событиях, зачастую вели борьбу не только с арабами, но и с еретиками-павликанами против Византии.

В связи с этим надо заметить, что на арабо-византийских пограничных зонах в IX в. не менее опасной была деятельность павликан во главе с Карбеасом, а затем с Хрисохиром. Война против еретиков была довольно трудной для византийцев. После того как с территории империи жестоко изгоняют павликан, последние вынужденно переходят границу и находят убежище у арабов. По этому поводу историк Р. Бартикян отмечает, что переход павликан во главе с ерисархом Сергием на сторону арабов произошел, видимо, в начале 30-х годов IX в. Их принял Омар ибн Абдаллах ал-Акта-эмир города Мелитены (Малатии), «Он отвел беженцам для жительства город Аргаус (Аргован), затем павликане построили еще ряд крепостей и городов, из которых самым крупным был город Тефрика, их столица»⁶. Далее, вкратце говоря о действиях павликан, Р. Бартикян выражает мысль о том, что «в сражениях павликан и арабов против византийцев принимали участие, по всей вероятности, и курды»⁴. В связи с этим он ссылается на сведения византийского историка Феофана (X в.), который, описывая события 873 г., пишет: «Оттуда он (т.е. Василий I Македонянин), перейдя гору Аргей (совр. Эрджиас даг) и дойдя до Кесарии, получил из Колонии и Лула весть о победах, за которыми последовали и вещественные доказательства—множество трофеев и военнопленных—из крепостей Тарса и из манихейских (т.е. павликанских) городов. Сюда было пригнано множество курдов, которых царь приказал зарезать..., так как войско было очень обременено (добычей) и царь не хотел иметь обузу»⁸.

На наш взгляд, Р. Бартикян совершенно справедливо пишет, что пленение курдов говорит о том, что они оказали сопротивление империи и могли «воевать с Византией только в союзе с павликанами и арабами. Следовательно, курды имели связи с павликанами, возглавляемыми Карбеасом и Хрисохиром, а также с арабами во главе с Омаром ибн Абдаллах ал-Акта»⁶. В связи с этим Р. Бартикян утверждал, что павликанский эпос о Диогенесе Акриты не был для курдов «чуждым и неизвестным», а общие мотивы нашли свое отражение в курдском эпосе Златорукого хана. Далее Р. Бартикян заключает, что курды могли «иметь что-либо общее с павликанами в идеологическом аспекте»⁷. Такая возможность, конечно, не исключена и результаты наших исследований также показывают, что в средние века курды часто примыкали к подобным антифеодальным и религиозно-политическим движениям. Об этом, например,

свидетельствует участие курдов в хариджитских движениях в Арабском халифате и т. д.⁸

Таким образом, сближение курдов и еретиков-павликан, а также другие обстоятельства сыграли немаловажную роль во взаимоотношениях курдов и Византии, что дало курдам возможность все теснее общаться с византийцами, а в некоторых случаях даже отказаться от ислама. Примечательно в этом отношении сведение, приводимое Ибн ал-Асиром (XIII в.) Описывая военное столкновение арабов и византийцев, он пишет, что в 927 г. в Тарсусе (Тарсе) арабы разгромили византийцев и захватили их в плен. Затем арабское войско встретилось с одним из курдских рансов (вождь, начальник) по имени «Ибн аз-Зухак, у которого была крепость под названием ал-Джафара. Он отказался от ислама и перешел на сторону византийского царя, который был щедр по отношению к нему и разрешил ему вернуться в свою крепость. Встретившись с [аз-Зухаком], мусульмане сразились с ним, взяли его в плен и убили всех, кто был с ним»⁹.

Это ценное сообщение Ибн ал-Асира говорит не только об отказе от ислама, но и о принятии христианства некоторой частью населения приграничных зон. Смена вероисповедания, по всей вероятности, была продиктована недовольством курдской феодальной верхушки Арабским халифатом и желанием установить контакты с христианским миром, что, по-видимому, давало им гарантии для сохранения своих классовых привилегий и имущества. И, наконец, сообщение Ибн ал-Асира наглядно показывает, что империя проявила заинтересованность в союзе с курдами арабовизантийских зон. Уместно подчеркнуть, что указанные районы и вообще Арабский халифат в целом всегда были в центре внешнеполитической жизни империи. Во второй половине IX—X вв. Византии удалось упрочить свои границы. Особенно заметными были успехи на восточной границе империи, и, несмотря на отдельные неудачи, положение в целом улучшилось. Некоторые эмиры пограничных областей признавали суверенитет Византии, платили дань, служили в византийском войске, а порой, как было показано выше, переходили в христианство¹⁰. Другие сами получали дань и сохраняли дружественные или же союзные отношения с империей, а некоторые не прекращали враждебных действий против Византии. В эту пору главными врагами империи оставались Хамданиды, подчинившие себе, помимо Мосула, также и Алеппо¹¹. Однако во второй половине X в.

на восточных границах империи вели активные военные действия и иракские Буиды.

Итак, в эту пору в Верхнем Междуречье в Дийар Бакре, в том числе и в районах юго-западной Армении, фактически по соседству с Византией, на историческую арену выходит династия курдов Марванидов. О деятельности основоположника династии—Бата ал-Курди (? 990гг.) в Дийар Бакре арабские авторы упоминают в связи с событиями 980-х годов X века, т.е. когда он стал главным соперником Буидов и Хамданидов¹². В начальный период своей деятельности, как отмечается в источниках, Бат ал-Курди занимался грабежом, а затем совершал набеги на Сугур (арабо-византийские пограничные зоны). Вокруг него собралась толпа, и Бат вступил в Армению, и первый город, который он завоевал, как пишет Ибн ал-Асир, был город Арджеш. Оттуда он вернулся в районы Дийар Бакра. После смерти буидского эмира Адуд ад-Даула (978—983) Бат завоевал Маййафарикин и значительную часть Дийар Бакра, в том числе Амид, Насиби и другие города юго-западной Армении¹³.

Следует отметить, что активные военные действия Бата противоречили интересам как Буидов, так и Хамданидов¹⁴. Поэтому же с самого начала их взаимоотношения приняли враждебный характер. Активизация курдов в указанном регионе беспокоила Буидов больше, чем Хамданидов, даже несмотря на то, что последние уступили им часть своих владений. Усиление Марванидов в Дийар Бакре в конечном итоге могло осложнить дальнейшие продвижения сильных Буидов на север.

Как ни парадоксально, в рассматриваемый период подобные проявления напряженности не наблюдались во взаимоотношениях между Марванидами и Византией. В соответствии с имеющимися в нашем распоряжении материалами Бат имел с Византией дружественные отношения и любезно относился к императору Василию II (976—1025)¹⁵. Это дает основание предположить, что он действовал не очень самостоятельно и Византия проявляла особый интерес к его действиям против Буидов и Хамданидов. Иными словами, сам факт появления Марванидов в Дийар Бакре и в прилегающих районах говорит о том, что действия Бата ал-Курди в какой-то мере были согласованы с империей. И это позволило ему одновременно вести столь широкомасштабные военные действия против мусульманских эмиратов и на территории самой Армении¹⁶. Следовательно,

без всякой поддержки империи он едва ли смог бы добиться таких успехов. Чем же можно все это объяснить? Следует отметить, что, по-видимому, Византия не имела желания вмешиваться в дела Бата, поскольку его действия против мусульманских эмиратов, особенно против Бундов, вполне соответствовали ее интересам. Бат практически был единственным серьезным соперником воинственных Бундов Мосула, которые, занимая прочные позиции, в Джазире вели борьбу против Хамданидов. Иначе говоря, только с помощью Бата ал-Курди можно было нанести Бундам контрудар и предотвратить их продвижение на север. Вот почему Византия не пыталась ограничить действия Бата и в некоторых случаях, по всей вероятности, оказывала ему военную помощь¹⁷.

В пользу вышесказанного говорит сообщение Абу Шуджа ар-Руззавари (XI в.) в связи с переговорами между буидским эмиром Адуд ад-Даула, и его сыном—Самсам ад-Даула (983—987) и византийским императором Василием II. Судя по материалам Абу Шуджа, переговоры между обеими сторонами начались примерно в 980-х годах в Константинополе, куда и был направлен посланник Адуд ад-Даула ибн Шахрам. В 982 г. между Бундами и Византией было заключено 10-летнее перемирие. В ходе переговоров Византия обязалась передать Бундам некоторые крепости Динар Бакра; не вмешиваться во внутренние дела Хамданидов Алеппо и признать их территорию как часть владений Буидов; присоединить к Бундам владения Бата, отказать ему в помощи и прервать с ним отношения. Согласно договору, Бунды обязались выдать императору мятежника Варда Склира¹⁸, находившегося в заключении в Багдаде после поражения в 979 г.¹⁹ Однако этот договор не был подписан Адуд ад-Даулой по причине его смерти в 983 г. Сын Адуд ад-Даула—Самсам ад-Даула рассмотрел договор после возвращения Ибн Шахрама и византийского посланника Никифора и внес некоторые поправки. Самсам ад-Даула отказался от присоединения владений Бата ал-Курди к Бундам, с тем условием, что он продолжит по-прежнему относиться к императору и что Византия не окажет ему помощи, не предоставит ему убежища на территории империи в случае его поражения от Бундов²⁰. Эти пункты договора, как отмечает Абу Шуджа, были подписаны и утверждены в Константинополе²¹.

Таким образом, вышеизложенные факты дают основные лишний раз подтвердить, что Бат так или иначе дей-

ствовал под покровительством Византии²² и недаром Буиды старались каким-то образом найти общий язык с империей. А что касается первого варианта договора о присоединении владений Бата к Буидам, то, на наш взгляд, это была лишь очередная дипломатическая игра со стороны Византии. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что Буиды едва ли смогли бы подчинить себе Бата, в чем была уверена и сама Византия. Переходя к формальным уступкам, империя захотела захватить мятежника Варда Склира и тем самым предотвратить большую опасность для Византии на ее восточных границах. Следует отметить, что, по-видимому, все это хорошо понимал Самсам ад-Даула, который сделал некоторые коррективы в акте договора. Однако, как свидетельствуют дошедшие до нас сведения, пункты договора строго не соблюдались, не были претворены в жизнь. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что Буиды так и не вернули Варда Склира Византии. Наоборот, после договора Бат все больше активизировался и добился серьезных успехов в борьбе против Буидов и Хамданидов. В 983 г. он вторгся в область Мосул и с помощью жителей Мосула, не довольными дайламиитами, без боя захватил город. Овладев областью и укрепив свое положение, Бат запланировал поход на Багдад с тем, чтобы освободить его от дайламиитов (т.е. Бучдов), однако этого сделать ему не удалось²³.

17 августа 986 г. византийские войска во главе с императором Василием II были разгромлены болгарами. Уже четверть века империя не терпела такого поражения²⁴. Сам император чудом спасся от гибели с помощью армянской конницы²⁵. Слух о поражениях Византии быстро докатился до Багдада, и Вард Склир обратился за помощью к влиятельным деятелям того времени. Когда в начале 987 г. он снова появился в пределах империи и возобновил притязания на престол, его, как подчеркивает Яхйя Ибн Саид, поддерживали арабские укайлиды, нумайриды, армяне и др. По просьбе Варда Склира владелец Дийар Бакра Бат ал-Курди предоставил в его распоряжение «сильные войска во главе со своим братом Абу Али»²⁶, а из города Мелитене мятежник готовился к наступлению²⁷. Однако он не предпринял серьезных шагов в связи с восстанием Фоки и после мирных переговоров с императором сложил оружие.

По поводу вышесказанного необходимо подчеркнуть, что, приняв такое решение, видимо, Бат в лице Варда Склира хотел иметь нового союзника в случае его победы, поскольку после поражения империи с болгарами и восста-

ния Фоки (в августе 987—989 гг.) были созданы все условия. Подобный поступок Бата, по-видимому, не столь отрицательно повлиял на взаимоотношения Византии и Марвапидов. Во всяком случае об этом источники молчат.

После жестокого убийства Бата ал-Курди под Мосулом в 990 г. в Хисн Кайфа провозгласил себя эмиром его племянник (сын сестры) Абу Али Хасан Ибн Марван (990—997), и вскоре ему подчинились почти все владения Бата²⁸.

Как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении материалы, при Абу Али Ибн Марване византийский император Василий II в 382 г. х. (992 г.) сделал первую попытку завоевать районы Маназкерт²⁹, Арджеш, Баркари (арм. Беркри) и др. Ибн ал-Азрак ал-Фарики (XII в.) пишет, что Абу Али направился в сторону византийцев, внезапно напал на них, и они отступили. Далее он отмечает, что марванидский эмир напугал византийцев и сказал, что «завтра сюда придут войска всех мусульман»³⁰. После переговоров между обеими сторонами был заключен мирный договор сроком на десять лет³¹. К сожалению, источники не сообщают подробностей договора, что не позволяет нам проанализировать его. Можно лишь сказать, что он, несомненно, для Абу Али Ибн Марвана имел огромное военно-политическое значение и позволил ему сохранить дружественные отношения с Византией и укрепить свое положение.

Взаимоотношения Марванидов и Византии вошли в новую историческую фазу при преемнике Абу Али Ибн Марвана—Муммахид ад-Дауле (997—1011). Укрепив внутреннюю жизнь эмирата, «новый марванид», в отличие от своих предшественников, с самого начала своей деятельности вел активные дипломатические отношения с аббасидским Халифатом, Бундами, Фатимидами Египта и т.д.³² Муммахид ад-Даула, как подчеркивает Ибн ал-Азрак, переписывался с руководителями вышеупомянутых государств, которые отправили в столицу Марвапидов в Маййафаркин своих посланников с драгоценными подарками и поздравлениями по поводу провозглашения его династии³³. Он, как подчеркивают средневековые авторы, повсюду приобрел широкое признание³⁴.

Таким образом, при Муммахид ад-Дауле династия Марванидов в Дийар Бакре в какой-то степени приобретает всемусульманское признание, и, естественно к ней должна была изменить свое отношение и христианская Византия. Теперь, как никогда, империя полностью могла рас-

считывать на авторитет Муммахид ад-Даула в мусульманском мире и при его поддержке решить много проблем, касающихся мусульманского Востока и территориальных споров на арабо-византийских пограничных зонах. Особенно в 990-х годах, после смерти эмира Алеппо—Сайф ад-Даула ал-Хамдани, главными врагами империи стали Фатимиды Египта, постоянно посягавшие на Сирию и враждовавшие не только с Византией, но и с Хамданидами Алеппо—союзниками и данниками империи⁸⁵. Все это и, видимо, еще другие проблемы стали поводом для встречи императора Василия II и Муммахиды ад-Даула и заключения между ними союзного договора. В связи с этим Ибн ал-Азрак пишет, что «в 390 г. х. (1000 г.) византийский царь Василий прибыл в районы Амида и Маййафарикнна, где встретился с Муммахидом ад-Даула Абу Мансуром. Они заключили союз и договор, и он (т.е. император) вернулся без вреда»⁸⁶.

По этому поводу более содержательное сведение сообщает Йахия ибн Санд. Описывая новый поход императора в Сирию, он отмечает, что Василий II вместе со своим войском около шести месяцев находился в округах Тарсуса с целью возвращения в «страну мусульман». Когда император получил весть о смерти Давида ал-Курбалата князя ал-Джузра⁸⁷, он уехал туда и захватил всю «страну ал-Джузр». «К ним приехал эмир курдов-Муммахид ад-Даула Абу Сад Ибн Марвап, владелец Дийар Бакра, которого император принял и присвоил ему (титул) Магистра и (назначил) Дуком Востока, отнесся хорошо, был щедр к нему и отправил его в свою страну»⁸⁸.

Говоря о встрече Василия II и Муммахиды ад-Даула, армянский историк Асогик подчеркивает, что она состоялась в Ерзнка, где император присвоил марванидскому эмиру титул Магистра. Затем Василий приказал своим войскам в Четвертой Армении и Тароне, каждый раз, когда пожелает эмир, помочь ему оружием⁸⁹.

Пожалуй, нет необходимости в уточнении местности встречи императора и курдского эмира, ибо сам факт встречи уже весьма интересен и достоин внимания. Судя по упомянутым сведениям она состоялась в 1000 г. на территории юго-западной Армении. И, несмотря на то, что сведения о ходе встречи и ее подробностях крайне скудны, имеющиеся сообщения позволяют нам по-новому рассмотреть, в связи со сложившимися военно-политическими обстоятельствами

взаимоотношения Марвапидов и Византии. Если раньше их отношения носили главным образом дружественный характер, то теперь, приобретая иной оборот, создавали новые предпосылки для их совместных действий во всем регионе и за ее пределами. Почетный титул Магистра и пост Дуки Востока, несомненно, ко многому обязывает Муммахиду ад-Даула в корне пересмотреть свое отношение к империи и на возложенные на него новые задачи, что, на наш взгляд, повлияло и на его положение в мусульманском мире. Как союзник могущественной державы, он мог и должен был вмешаться в дела данников Византии и подвластных ей районов арабо-византийских пограничных территорий⁴⁰.

Таким образом, взаимоотношения между Марванидами и Византией при Муммахиде ад-Дауле достигли своей вершины, но легко заметить, что это была хитрая политика, проводимая со стороны императора Василия II, который с целью обеспечения безопасности своих восточных границ всячески старался притянуть к себе Марвапидов. Иными словами, это, на наш взгляд, в какой-то степени и означало неофициальное влияние Византии на курдов Дийар Бакра.

Тщательное изучение дошедших до нас сведений показывает, что подобные явления не наблюдались при Наср ад-Дауле (1011—1061)—всемогущем эмире из династии Марвапидов. Правда, он тоже традиционно продолжал дружественные отношения с Византией, но отличался своей мирной политикой, и в течение более полувека основное внимание уделял внутренней жизни династии⁴¹. Благодаря всему этому он приобрел большой авторитет не только в эмирате, но и во всем мусульманском мире⁴².

Судя по сведениям арабских авторов, между Марванидами и Византией возникли некоторые споры после смерти Василия II (15 декабря 1025 г.). Следует отметить, что за сорок лет единовластного правления император имел в основном дружественные отношения с курдами. Благодаря его умной политике неизмеримо возрос авторитет империи, а после него Византия никогда не достигала такого могущества и ее границы не были столь обширны⁴³.

Итак, при преемниках Василия II—Константине VIII (1025—1028), Романе III (1028—1034), Михаиле IV (1034—1041), Константине IX (1042—1055) в какой-то мере изменилось отношение Византии к Марванидам. Сразу же после Василия II начались конфликты за город ар-Раха (Урха, Эдесса). Ибн ал-Асир пишет, что город ар-Раха находился

под властью нумайрида Ибн Утайра, который с населением обходился жестоко. В 1023 г. по просьбе жителей Наср ад-Даула завоевал город. Однако через два года там убивают его наместника—Занка. После чего по просьбе мердасидов Алеппо Наср ад-Даула разделил город между Ибн Утанром и Ибн Шабиллом. Первый из них продает свою часть византийцам⁴⁴, которые взяли обе башни и обосновались в городе, а Наср ад-Даулу не удалось захватить его⁴⁵.

В 1035 г. арабские нумайриды и византийские войска города ар-Раха приготовились к нападению на эмират Марванидов. По призыву Наср ад-Даула собралась огромная толпа. На помощь, как указывает Ибн ал-Асир, поспешили соседние мусульманские эмиры с целью напасть на город ар-Раха⁴⁶. А до этого, по словам того же Ибн ал-Асира, Наср ад-Даула известил императора о намерениях нумайридов и византийцев города ар-Раха и обвинил его в том, что он нарушил договор о перемирии. Когда император узнал, что мусульмане собираются напасть на город ар-Раха, направил своего посланника к Насру ад-Даула, просил извинения за случившееся, сообщил, что якобы он ничего не знал об этом и приказал своим войскам прекратить нападение. Далее Ибн ал-Асир добавляет, что византийский император подарил Насру ад-Дауле драгоценный подарок, и марванидский эмир отказался от наступления на город ар-Раха⁴⁷.

В связи с этим Иахья Ибн Саид пишет по поводу нападения мусульман на ар-Раха, что якобы сам Наср ад-Даула написал византийскому императору письмо, где просил прощения за то, что от страха его войско было направлено в город ар-Раха для поддержки мусульман⁴⁸.

После этих событий Наср ад-Даула пытался захватить город ар-Раха, однако это ему так и не удалось⁴⁹.

Несколько лет спустя, в 1048 г., вновь более или менее обострились взаимоотношения между марванидами и Византией. Император Константин IX предъявил Насру ад-Даулу обвинения в том, что на пограничных зонах некий Асфар ат-Таглиби из Рас ул-Айна совершает набеги, а он не предпринимает против него никаких мер. В послании император намекал на союзный договор между Марванидами и Византией. Об этом Ибн ал-Асир пишет: «Ты знаешь, что между нами существует дружба, а этот человек (т. е. Асфар ат-Таглиби) сотворил столько дел. Если ты отказываешься от договора, то сообщи нам, чтобы мы приняли против него

меры...⁵⁰. Как явствует из сообщения Ибн ал-Асира, с целью урегулирования отношений с империей Наср ад-Даула с помощью пумайритов арестовал Ассфара ат-Таглиби, тем самым выполнил требования императора⁵¹.

Таким образом, как было отмечено, после смерти Василия II взаимоотношения Марванидов и Византии по разным причинам в какой-то степени нарушились, однако приведенные сведения четко и ясно показали, что все-таки между ними сохранился мирный и союзный договор. Кроме вышесказанного в источниках не засвидетельствовано больше никаких сведений о взаимоотношениях Марванидов и Византии, что дает основание предполагать, что, по всей вероятности, между ними не произошло резких перемен. Это вполне понятно, потому что с 1040-х годов основное внимание первоисточников было сосредоточено на действиях сельджукидов в Дийар Бакре. В результате захватнической политики сельджукидов эмират Марванидов окончательно пришел в упадок в 1096г.⁵²

Итак, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что взаимоотношения между Марванидами и Византией в рассматриваемый период (X—XI вв.). В основном носили откровенно дружественный и союзнический характер. Конечно, стремления к подобным отношениям со стороны Византии и Марванидов отнюдь не были случайными и полностью соответствовали их военно-политическим и экономическим интересам.

Опасаясь за свое господство, империя вела дипломатическую игру с Марванидами, пытаясь тем самым защитить не только пограничные районы Византии от нападений мусульманских эмиров, но и расширить круг своего влияния и достичь превосходства в регионе.

Сохранение дружественных союзных отношений с великой державой в конце концов, на наш взгляд, и определило судьбу династии Марванидов. Иными словами, своим существованием Марваниды во многом были обязаны подобной позиции со стороны Византии, что и позволило им более одного века утвердиться в Дийар Бакре.

ON THE RELATIONS BETWEEN THE EMIRATE OF MARWANIDES AND THE BYZANTINE EMPIRE (X—XI c.)

The relations between the emirate of Marwanides and the Byzantine Empire are among the most interesting issues of the medieval Kurdish history. Unfortunately, this issue up to now was not the subject of research. First of all it may be explained by lack of original sources and then by the fact that the existing information has not been yet examined properly and published.

In the framework of oriental studies this issue is being examined for the first time on the basis of medieval, and in particular—Arabic sources.

The material under our disposal testify the activities of the princes of the emirate of Marwanides and in particular its founder Bat al-Kurdi in Diyarbakr with he centre in Mayyafariqin (Tigranakert, historical Nprkert) were to some extent agreed upon with the Empire. The penetration of the Kurdish elements to the mentioned regions (Sugur, Arab-Byzantine border region) and their further activities were welcomed by the Empire, with the aim of stopping the expansion of Moslem dynasties—Buides, Hamdanides—in these regions. On this basis the relations between Marwanides and the Byzantine Empire, according to our researches, were mostly of friendly nature. The striving of both parties to establish such kind of relations was completely suitable to their strategic and economic interests.

For the preserving of its hegemony the Empire was playing diplomatic games with the Marwanides trying not only to defend its borders from the attacks of Moslem emirates but also to expand the zone of its influence and to gain hegemony in the region.

The desire to maintain friendly relations with a great power at the end defined the fate of the Marwanide dynasty. In other words, to preserve their existence the Marwanides were dependent on the similar position of the Empire, that enabled them to rule more than a century in Diyarbakr.

Մ Ա Ն Ո Ք Ա Գ Ր Ո Ւ Ք Տ Ո Ւ Ն Ն Բ

¹ О Марванидях см.: H. F. Amedroz. The Marwanid dynasty at Mayyafariqin of the tenth & eleventh Centuries A. D.—JRAS, 1903, p. 123—154; K. V. Zetterteent. Marwanids—E I, v. III, London, 1936, p. 309—310;

Стеили Лень-Пуль. Мусульманские династии. СПб.: 1899, с. 96 (108); К. Э. Босворт. Мусульманские династии. М., 1971, с. 87—88; .1. П. Поладян. Курдская династия Марванидов и ее взаимоотношения с мусульманскими эмирами.—Проблемы современной советской арабистики, II, проблемы истории и филологии. Ереван, 1990, с. 90—96; Լ. Փալաշյան, Մարվանյան ամիրաների շինարարական գործունեությունը, Երիտասարդ արևելագետների XII նաաշըջանի թեզեր, Երևան, 1986, էջ 20—21, երբ չէ: Մարվանյան ամիրայության ավատատիրական հողատիրության մի քանի ձևերի մասին (ըստ Իրն ալ-Աղրակ ալ-Ֆարիկի), Երիտասարդ արևելագետների XIII նաաշըջանի թեզեր, Երևան, 1987, էջ 21—22, Մարվանյան դինաստիան և Մեծ սելջուկները, Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ. XVI, Երևան 1996 թ., էջ 166—185; Цамбавер. Муджам ал-ансаб у ал-усрат ал-хакина фит-тарих ал-исламин, ал-Кахира, 1951, с. 206—207; Мухаммад Амин Заки. Тарих ад-дуал у ал-имарат ал-курдийа, ал-Кахира, 1948 с. 95—125; Абд ар-Ракиб Юсуф. ад-Даула ад-Дустукийа фи Курдистан ал-вуста, I. Багдад, 1972.

В курдоведческой литературе взаимоотношения Марванидов и Византии поверхностно и в некоторых случаях ошибочно рассматриваются в основном в работе курдского историка Абд ар-Рахима Юсуфа. см. его указ. работу, с. 62—71, 128—130, 142—143. 216—218.

³ Р. М. Бартикян. Дигенистика в курдском эпосе о Элаторуком хане.—Известия АН АрмССР, 1967, № 1, с. 47.

⁴ Там же, с. 48.

⁵ Там же, см. также: Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին—Բյուզանդական աղբյուրներ, II, Կոնստանտին Միրանձին. Բարդ. րնագրից, առաջարկ և ծանոթություն Հ. Բարթիկյանի, Երևան, 1970, էջ 78;

⁶ Р. М. Бартикян. Указ. работа с. 48.

⁷ Там же, с. 53.

⁸ Об этом см.: Լ. Փալաշյան, Քրդերի մասնակցությունը IX—X դդ. խառն շինների շարժմանը (ըստ արաբական աղբյուրների).— Երիտասարդ արևելագետների հանրագիտական X դիտական նաաշըջան—գեկուցումների թեզեր, Երևան, 1984, էջ 25—26:

⁹ Ибн ал-Асир. ал-Камел фи ат-Тарих, ал-Кахира. 1353, с. 190.

¹⁰ История Византии, т. II. М., 1967, с. 208.

¹¹ Там же.

¹² Ибн ал-Асир. Указ. работа, VII, ал-Кахира, 1353, с. 121—122; Ибн Тагри-Бирди. ал-Нуджум аз-Захира, III, ал-Кахира, 1932, с. 145; Ибн Халдун, Китаб ал-Ибр уа диуан ал-Мубтала уал-хабар, IV, 1284, с. 251.

¹³ Там же. См. также: Abu Shuja Rudhrawari, Continuation of the experiences of the nations, Arab. texts, ed by H. F. Amedpoz and D. S. Margolious, v. III, Oxford. 1921, p. 84; Ибн ал-Азрак ал-Фарик. Тарих, ал-Кахира, 1958, с. 51—52.

¹⁴ См.: А. Поладян. Указ. работа, с. 90—96.

¹¹ Абу Шуда ар-Рузаварн. Зап. таджарнб ал-умам, ал-Кахира, 1916, с. 36.

¹² По словам армянского автора XI в. Асогика, Бат-Эмир Хлата и Нпркерт (т. е. Майлифарикина) примерно в 982 г. напал на область Тарон, разрушил город Муш и зарезал религиозных служителей в церкви св. Пркнч. См.: *Ստեփաննի Տարոնեցի Առողան. Պատմութիւն Տիեզերական, Ս. Պետրոսոփ, 1885, էջ 192.*

¹³ Абу Шуджа. Указ. работа, с. 36, 39.

¹⁴ Летом 976 г. Бард Склир поднял мятеж и к нему стекались представители военной знати. Его поддержали армянские феодалы и мусульмане пограничных районов Византии. После поражения в марте 979 г. Вард Склир убежал и оказался в Багдаде (см. История Византии, т. II, с. 218).

¹⁵ Абу Шуджа. Указ. работа, с. 36.

¹⁶ Там же, с. 39.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Курдский историк Абд ар-Рахмб Юсуф в связи с этим выдвигает мысль о том, что эмират Бата был совершенно независимым (см. его указ. работу, с. 63).

¹⁹ Ибн ал-асир, VII, с. 121, Ибн Халдун, IV, с. 252...

²⁰ История Византии, т. II, с. 218.

²¹ *Ըն, Հայոց պատմություն, հ. II, Երևան, 1967, էջ 602.*

²² Yahia Ibn Said Antiochensis. Accedunt.—«Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium Turanibus-Scriptis Arabicis» ser. III, t. VII, Paris, 1909, p. 167. По этому поводу аналогичное сведение упоминает также и армянский историк Асогик (см. его указ. работа, с. 247).

²³ *Ըն, Հայոց պատմություն, հ. II, էջ 602.*

²⁴ Ибн ал-Азрак ал-Фарики. Указ. работа, с. 60.

²⁵ После убийства Бата князь Тайка-Давид Курапагат (Курапат) немедленно напал на город Маназкерт и овладел им. Затем из города он выгнал мусульман и на их место поселил армян и грузин (см. *Առողի, էջ 266; Ա. Տեր-Ղևոնդյան, Արարական ամիրությունները Բագրատունյաց Հայաստանում, Երևան, 1965, էջ 195; Ըն, Հայոց պատմություն, հ. II, էջ 607.*)

²⁶ Ибн ал-Азрак ал-Фарики, с. 61.

²⁷ Там же.

²⁸ Ибн ал-Ирби. Тарих мухтасар ад-дуал, Бейрут, 1958, с. 173; Ибн ал-Асир, VII, с. 144; Ибн ал-Азрак, с. 86...

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ История Византии, II, с. 224.

³² Ибн ал-Азрак, с. 84; см. также Ибн ал-Асир, VII, с. 144, Ибн ал-Ирби, с. 173.

³³ Речь идет о Давиде Курапагате (960—1000)—князе Тайка, кото-

рый скончался в 1000 г. См.: *Հայ ժողովրդի պատմություն, III, Երևան, 1876, էջ 111*.

³⁸ Yahia Ibn Said. Указ. работа, с. 184. См. его же рукопись, рукописный фонд С. Петербургского отделения ИВ АН РФ, И 1708. л. 836.

³⁹ *Շն, Հայոց պատմություն, 4. II, էջ 610*.

⁴⁰ Об этом см.: Yahia Ibn Said, с. 210.

⁴¹ В начальный период деятельности Наср ад-Даула его противники сделали попытку сдать город Маййафарикин византийцам, но, впрочем, на это не откликнулся император. См.: Ибн ал-Азрак, с. 96.

⁴² Там же, с. 108—110. О нем см. также: Ибн ал-Джаузи, ал-Мунтазам фи ат-тарих, VIII, ад-Дакан-Хайдарабад, 1359, с. 222—223; Абу ал-Фида, Тарих, III, с. 186; ал-Ханбали. Шазарат аз-захаб. III. ал-Кахпра, 1350, с. 453; Ибн Касир. ал-Блдайн уан-нихайн фи ат-тарих, XII, 1932, с. 87; Ибн Халликан. Уафийат ат-айан, I, Париж, 1838, с. 83—84.

⁴³ История Византии, II, с. 225.

⁴⁴ Ибн ал-Асир, VII. с. 322—323.

⁴⁵ Там же, с. 353.

⁴⁶ Там же, VIII, с. 9.

⁴⁷ Там же; см. также: Ибн ал-Уарци, с. 427.

⁴⁸ Yahia Ibn Said, p. 270.

⁴⁹ Ибн ал-Асир, VIII. с. 11.

⁵⁰ Там же, с. 46.

⁵¹ Там же.

⁵² К. Э. Босворт. Указ. работа, с. 88.